

Виктор Кузеванов

«БОТАНИЧЕСКИЙ САД» В.Н. БАСНИНА

Без науки, образования и культуры у России нет будущего. Мы должны не просто жить, а дать возможность жить будущим поколениям.

Академик В.А. Коптюг

Как часто деяния творческих и предприимчивых сибиряков, опережавших своё время, расценивались сначала как некие чудачества, а действительное их значение для культуры и процветания России признавалось уже после их смерти. В контексте данного сборника мы попытались описать нетрадиционную садоводческую и ботаническую деятельность иркутского «совершенного купца»¹ Василия Николаевича Баснина на фоне исторических событий, происходивших в Восточной Сибири в первой половине XIX века. Вместо слоя интеллигенции, которая в Восточной Сибири практически не успела сформироваться, именно предприимчивые люди из купеческого сословия, движимые материальным интересом, своей мобильностью соединяли достижения и ресурсы одновременно европейской и азиатской цивилизаций. Благодаря природной любознательности, предприимчивости и разносторонним познаниям, приобретённым в большой степени самостоятельно и в путешествиях, такие люди далеко опережали своих современников в разных сферах деятельности. В этой статье мы приводим обобщение всего, что известно о даровитой личности Василия Николаевича Баснина как садовода и ботаника-любителя, путешественника и натуралиста. Будучи успешным сибирским купцом, он с увлечением занимался не только музыкой, театром, со-

бирательством произведений искусства, книг и журналов, но и цветоводством. Создав в Иркутске легендарный сад, он сделал очень многое для пропаганды и развития садоводства в Восточной Сибири. В.Н. Баснин являлся редким

типом купца-предпринимателя, увлечённого не только личным обогащением, но и идеей общественного служения, гражданского долга.

Автор этой статьи с позиции личного опыта изучения разнообразных ботанических садов Европы, Азии, Австралии, Африки и Америки² сейчас может утверждать, что в середине XIX века купцом В.Н. Басниным при поддержке известного ботаника Н.С. Турчанинова в Иркутске был создан, по сути, частный ботанический сад — самая крупная коллекция растений в Восточной Сибири³.

Более того, в качестве своего рода административно-географического курьёза можно также отметить, что этот исторический опыт следует расценивать как первый «ботанический сад» для всей обширной трансконтинентальной территории Иркутской губернии.

Сад В.Н. Баснина в Иркутске просуществовал около 45 лет, с 1834 года, когда отец Василия Николаевича заложил его для личных нужд своего большого семейства. В 1850–1860-х годах этот сад стал харизматическим объек-

*Цитрон
(сладкий лимон, рука
Будды)*

Абутилон меганотамский

Хойя величественная

Хурма восточная

Примеры экзотических растений, успешно культивировавшихся в саду В.Н. Баснина в середине XIX в. (см. также с. 50, 57). Фото. Архив Ботанического сада ИГУ

том, гордостью иркутян, который демонстрировали всем гостям города. Его история неожиданно закончилась, когда гигантский пожар уничтожил большую центральную часть Иркутска в 1879 году. К сожалению, огонь спалил все оранжереи и безвозвратно погубил самую крупную в Восточной Сибири коллекцию экзотических растений. От сада ничего не осталось.

Это был уникальный для Иркутска опыт, который логикой всего своего развития должен был привести к образованию самого первого ботанического сада в Сибири. Вернуться к идее возрождения ботанического сада иркутянам удалось лишь через 60 лет, в 1940 году, и совсем на другой основе, а именно при классическом Иркутском государственном университете. Так, спустя многие десятилетия, в рамках большой государственной структуры оказалась реализованной мечта жизни купца В.Н. Баснина: создание ботанического сада в Иркутске.

Купец Баснин, ботаник Турчанинов и идея ботанического сада

Ботанические интересы Василия Николаевича сложились и укрепились во многом под влиянием молодого финансового чиновника Николая Степановича Турчанинова (1796–1863), который приехал из Санкт-Петербурга в Иркутск в 1828 году для работы в ведомстве генерал-губернатора Восточной Сибири. Знакомство В.Н. Баснина со статским советником Н.С. Турчаниновым состоялось благодаря дружбе со С.С. Щукиным, учителем (позднее директором) Иркутской гимназии. Эти два высокообразованных и влиятельных человека ввели молодого купца в мир ботаники и трудных латинских названий растений, в мир ботанических садов. Этот момент важен в биографии молодого купца для понимания специфического окружения и условий, в которых складывались его ботанические и садоводческие пристрастия. Дело в том, что у его друга Турчанинова было любимое занятие — изучение растений. До переезда в Иркутск он уже успел опубликовать свою первую работу «Список растений окрестностей С.-Петербурга»⁴, хотя формального ботанического образования не получил, а как выпускник Харьковского университета имел степень кандидата физико-математических наук. Ботанике он посвящал всё свобод-

ное время. Несколько лет был связан с Ботаническим садом Санкт-Петербурга. Возможностью жить и работать в Сибири он заинтересовался по совету директора Ботанического сада в Санкт-Петербурге Фёдора Богдановича Фишера (Фридрих Эрнст Людвиг фон Фишер), известного немецкого ботаника и садовода на русской службе.

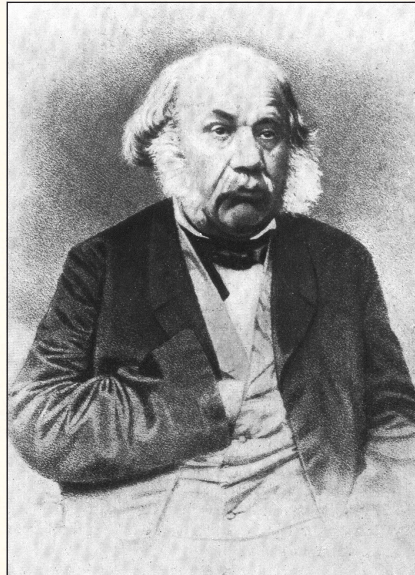
В это время Ф.Б. Фишер мечтал о создании нового ботанического сада в Сибири, где местом для него предполагался Иркутск⁵.

В Сибири в 1819–1820 годы при поддержке генерал-губернатора Михаила Сперанского, известного просветителя и реформатора, началась серия реорганизаций в разных сферах. «Реформы... должны были привести в соответствие или, по крайней мере, приблизить организацию управления к насущным потребностям жизни». Например, в Иркутске в 1819 году было организовано Вольное общество учреждений училищ взаимного обучения, способствовавшее становлению в Сибири системы профессионального образования. Здесь, на месте, Сперанский горячо поддерживал идею П.А. Слов-

цова об открытии в Сибири «училища высших наук» (первого Сибирского университета в Иркутске). Он же продвигал идею «об открытии ботанического сада». Эти меры были частью намерения сделать Сибирь «страною вполне счастливой»⁶.

В начале XIX века в Российской империи существовало два официальных ботанических сада, имеющих статус императорских: в Москве (основан Петром I в 1706 г. как Аптекарский огород; преобразован в Ботанический сад Московского университета в 1805 г.) и в Санкт-Петербурге (основан Петром I в 1714 г. как Аптекарский огород; переименован в Императорский Ботанический сад в 1823 г.). Еще в 1821 году Ф.Б. Фишер опубликовал в «Земледельческом журнале» «Проект образования экономическо-ботанического сада в Сибири», где писал: «...в Сибири ощутителен недостаток во всех хороших плодовых деревьях, да и самые плоды в сей стране не приводятся в лучшее состояние, которое бы можно было им до-

ставить хорошим садоводством. Климат во многих местах Сибири совершенно не так суров, как, по предубеждению, вообще о нем думают; и вот почему там настает нужда в хорошо устроенном садовом заведении, в котором бы растения для сей страны драгоценные могли быть воспи-

Николай Степанович Турчанинов
Из кн.: Попов М.Г. Флора
Средней Сибири (М.; Л., 1957. Т. 1)

Фёдор Богданович
(Фридрих Эрнст Людвиг)
Фишер

тываемы и приспособляемы к климату... Вот мой план по сему предмету. План, коему должно следовать при разведении в Сибири экономико-ботанического сада, очень мало различествует от плана подобных заведений во всякой другой стране. Должно предположить себе две цели. Во-первых, чтоб разводить все растения, приспособлять к климату и раздавать все растения, которые, в каком-нибудь отношении, могут быть полезными для Сибири. Во-вторых, чтоб возделывать растения свойственные стране сей с тем, дабы после рассылать оные во все европейские сады, из коих, посредством обмена, постоянно заведенного, можно было бы получать новые произведения... Положение Иркутска, его климат менее суровый, и разнообразные местоположения доставляют саду особенные удобства. Главного садовника можно выписать из чужих краев... а ему... придаются два помощника, люди с познаниями искусные, которые обязаны попеременно делать путешествия по Сибири, для собирания растений в пользу и приумножение сада»⁷.

Именно на это место руководителя экономико-ботанического сада в Иркутск Ф.Б. Фишер прочил Николая Степановича Турчанинова. Например, в архиве РАН под рубрикой «Н.С. Турчанинов» значится: «Любитель науки, предполагавший получить место директора ботанического сада в Иркутске, который там собирались открыть...»⁸. В Иркутске Турчанинов всё свободное от службы время отдавал флористическим путешествиям. В течение многих лет Турчанинов экскурсировал в окрестностях Иркутска и южного побережья озера Байкал, исследовал флору Предбайкалья и Забайкалья, собирал гербарий и семена. При этом в 1828–1830 годы основным источником средств для существования у него была служба финансовым инспектором. В 1830 году он был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук. С 1830 по 1835 год добровольно временно оставил чиновничью должность и, по решению Московского общества испытателей природы, получил особое новое назначение «ученого-путешественника между Алтаем и Восточным океаном». В 1835–1837 годы он снова вернулся на государственную службу. В 1837 году по рекомендации Министерства финансов Турчанинов был направлен в Красноярск, где до 1844 года занимал должность председателя губернского правления Енисейской губернии и даже некоторое время исполнял обязанности

Шоттия африканская

нию флор и систематических групп растений самых отдалённых от нас территорий Земли¹¹.

Вот такой ботаник высочайшей квалификации жил и творил в Иркутске, дружил с В.Н. Басниным, приставив молодого купца к растениям и к идее ботанического сада. В своих письмах родным в Иркутск в 1828 году молодой Баснин так описывает свои первые впечатления от посещения Императорского Ботанического сада на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге: «Сей день будет навсегда для меня памятен! <...> но всего сильнее

поразило меня собрание растений; это в ботанических аллеях Фишера. Какие гигантские растения! Какие разнообразные формы дала природа многим из них! Но, к сожалению, меня разила одна только новость предметов, а не редкость, которой знание принадлежит ботаникам (хвала, тысяча раз хвала правительству, столь попечительно поддерживающему сию питательную для всякого состояния часть! <...> В ботанических аллеях, смотря по месту, откуда привезены растения, вы найдете и различные климаты. В одном месте холод, в соединении с ним другая комната заключает сильную теплоту. Надобно забывать при таких контрастах!». Он так проецирует увиденные здесь чудеса на свою любимую Сибирь: «При всех усилиях правительства, мощного, как Российское, при содействии благомыслящего народа, в самой Сибири можно избрать место, еще превосходящее, где поставлен П[етер]бург. Можно создать его там со всем его величеством — но нельзя, кажется, соединить произведения всего света по части ботаники!»¹².

Под влиянием Турчанинова у Василия Николаевича установилась многолетняя переписка с Ф.Б. Фишером, с которым оба, Турчанинов и Баснин, обменивались семенами и гербарием сибирских растений, получая, в свою очередь, из Императорского Ботанического сада семена экзотических растений для выращивания в Иркутске.

*Адамово яблоко
(китайский или индийский
апельсин), маклюра*

*Померанец
(кислый апельсин, горький
апельсин, бигардия,
бергамот)*

Нимфея басниниана, или имя купца, увековеченное в растении

Слово «Сибирь» всегда будило амбиции и устремления многих европейских натуралистов новыми возможностями делать открытия на гигантских малоизученных пространствах. Поэтому, например, многие растения, впервые найденные и описанные в Сибири, носят имена таких знаменитых немецких учёных, как И.-Г. Гмелин, Г.-Ф. Миллер, П.-С. Паллас, И.-Г. Георги.

В.Н. Баснин, заражённый энтузиазмом учёного-ботаника Турчанинова, также собирал интересные и неизвестные растения окрестностей Иркутска и побережья озера Байкал. Привозил разные диковинки из путешествий по Сибири. Часть их высаживал в своём саду, а некоторые засушивал для гербария. Неизвестные растения отдавал на определение Турчанинову, который высоко ценил помощь и интерес молодого купца к ботанике.

Сам Турчанинов сделал описания около 150 родов и более тысячи видов цветковых растений Сибири, Монголии, Китая, Филиппин, Индонезии, Австралии, Новой Зеландии, Африки, Мексики, Венесуэлы, Перу, Чили¹³, которые он собирал лично или получал от коллег и друзей со всего мира.

Уважение известного учёного-ботаника Н.С. Турчанинова к личности Баснина было столь велико, что одному из новых видов водных растений, найденных Василием Николаевичем, который Турчанинов описал в своих научных трудах в 1842 году, он дал название «Нимфея басниниана», или Нимфея Баснина (*Nymphaea basniniana* Turcz.). Тем самым имя Баснина оказалось увековеченным в названии прекрасной водной лилии, которой сибиряки и туристы могут и сейчас любоваться на многих водоёмах региона, в том числе рядом с Байкалом. Под этим названием растение также вошло во все мировые ботанические справочники и ботанические базы данных¹⁴. В настоящее время это красивое растение чаще упоминается как Кувшинка чисто-белая, *Nymphaea candida* J. et C. Presl, поскольку чешский учёный

Карел Борживой Пресл оказался первым, кто описал данный вид в Богемии за два десятилетия до Турчанинова в 1822 году¹⁵. Сейчас водная лилия отнесена к редким растениям, включена в списки Красных книг РСФСР (1988), Иркутской области (2001), Бурятии (2002) и Монголии.

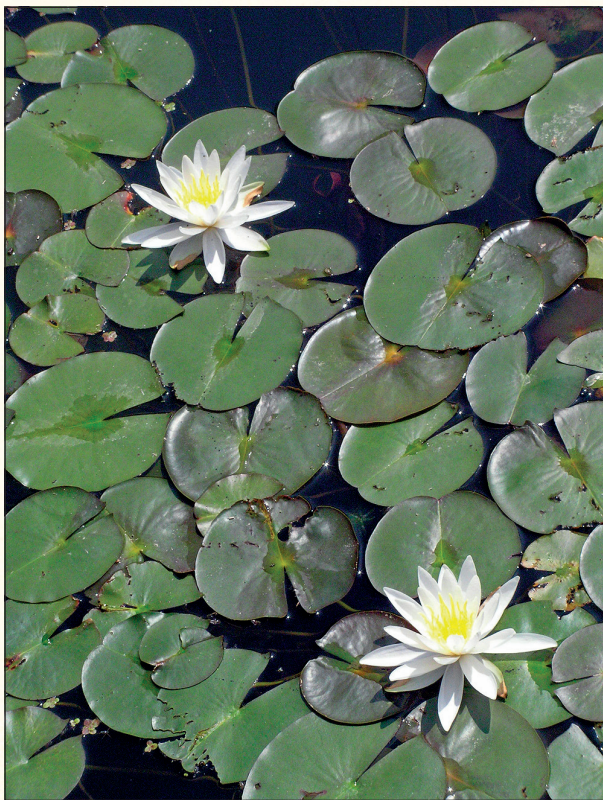
Начало и конец баснинского сада

Сад при усадьбе семейства Басниных заложил отец Василия в 1834 году на том месте, где сейчас располагается иркутская средняя школа № 11, между улицей Свердлова и переулком Богданова (называвшимися тогда Баснинской и Малой Трапезниковской, соответственно). В.Н. Баснин активно взялся за обустройство сада, организовал посадки деревьев, кустарников и цветов на открытых участках, построил большие оранжереи и теплицы, пополнял коллекции растениями со всего мира, вёл переписку и обмен семенами с Ботаническим садом в Санкт-Петербурге, выписывал много растений из разных мест России и Китая. Постепенно сад стал для всех желающих открытым для посещения, любимым уголком, где собиралось много гуляющих.

Этот уникальный для Сибири сад стал весьма привлекательным местом для гостей города, предметом гордости иркутян¹⁶.

К сожалению, после пожара 1879 года не сохранились ни точные схемы устройства садовых участков и оранжерей, ни оригинальные чертежи. Имеются лишь некоторые описания и записи самого В.Н. Баснина со списками фондов растений. На этой основе и из отрывочных воспоминаний современников, включая декабристов и иностранных путешественников, мы попытались реконструировать сведения об устройстве и плане сада В.Н. Баснина.

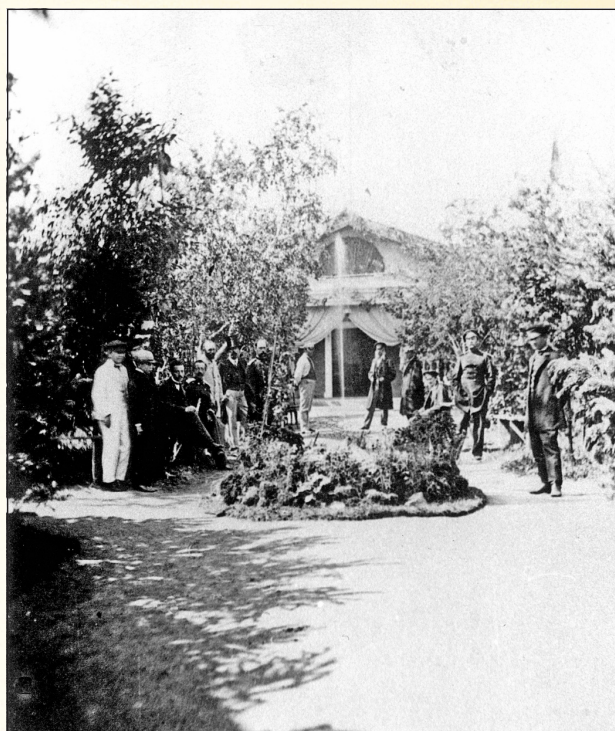
В некрологе по поводу кончины В.Н. Баснина в 1876 году подчёркивается, что «Баснин от ботаники перешел к садоводству, построил при доме своем оранжерею и стал выписывать из России фруктовые деревья: яблоки, сливы, груши, вишни, персики, а из семян мерзлого китайского винограда развел виноградник».

*Кувшинка Баснина (Nymphaea basniniana Turcz.),
или Кувшинка чисто-белая,
Nymphaea candida J. et C. Presl*
Включена как редкое растение в Красные книги
Иркутской области, Бурятии и Монголии.
Фото автора

*«Ботанический сад» В.Н. Баснина.
Поперечная аллея
Фото. 1869. Частное собрание*

*«Ботанический сад» В.Н. Баснина.
Продольная аллея
Фото. 1869. Частное собрание*

Выписывал он также цветы из Китая и Риги от садовника Вагнера. Баснин разрешил садовнику своему выдавать из оранжереи бесплатно черенки, отсадки и семена. Осенью же, когда созревали плоды, посылал их всем своим знакомым. Выписывание растений и содержание оранжереи не дешево обходилось хозяину. Но он убеждался мыслью, что первый развил в Иркутске фруктовые деревья и небывалые там цветы¹⁷. Книги по садоводству имелись в библиотеке Баснина: «Теория садоводства» Д. Линдлея, «Полное русское садоводство», «Руководство по изучению садоводства и огородничества» Э. Рего и др.¹⁸

В.Н. Баснин выгодно отличался знаниями и культурой от других представителей тогдашней купеческой элиты, что привлекало к нему высокообразованных людей. Так, его другом и консультантом по садоводству стал Илларион Сергеевич Сельский, крупный чиновник Главного управления Восточной Сибири, учёный, литератор и общественный деятель, который «любил садоводство и упражнял свои способности в этой части в саду Баснина»¹⁹. Судя по плану усадьбы и подробному описанию сада, сделанному И.С. Сельским²⁰, большой комплекс соединённых между собой трёх стеклянных оранжерей и парников общей длиной около 70 м и шириной около 10 м размещался вдоль Малой Трапезниковской улицы.

Английский архитектор и художник Томас Уитлэм Аткинсон (1799–1861), путешествовавший с молодой женой по Сибири в течение семи лет, подружился с этой замечательной купеческой семьёй в Иркутске. Вот сви-

детельство жены художника Люси Аткинсон, писавшей о фактах частого общения с В.Н. Басниным в книге о своём пребывании в Иркутске в 1852 году: «Еще одна гостеприимная и доброжелательная семья [Басниных]... почти каждое воскресенье мы обедаем у них; он купец и, кроме того, городской голова, а мы ему дали очень почетное название лорд-мэр. Он очень умный человек, у него также великолепная библиотека и обширные оранжереи. Он тратит огромные суммы денег на собирание растений»²¹.

Томас Аткинсон разработал для Василия Николаевича проект отапливаемой оранжереи — «План обогрева горячей водой новой оранжереи мистера Баснина» для выращивания теплолюбивых растений в его саду. Учитывая, что Аткинсон был архитектором и художником, можно полагать, что, в соответствии с архитектурными традициями, дизайн и размеры предлагаемой им оранжереи площадью около 200 кв. м должны были гармонировать с уже существовавшими здесь оранжереями и теплицами. Однако, видимо, эта конструкция из системы железных труб и бойлерных печей для отопления оранжереи так и не была реализована, поскольку мы не смогли отыскать об этом никаких упоминаний.

Сад В.Н. Баснина вместе с оранжереями охватывал более половины площади всей усадьбы. По нашим оценкам, сад с растениями открытого грунта занимал не менее 5 000 кв. м. А чтобы только уместить все упомянутые в коллекции Баснина теплолюбивые растения для их

круглогодичного содержания в холодном климате Иркутска, общая площадь теплиц и большого оранжерейного комплекса из трёх отделений должна была составлять не менее 700 кв. м. Это, в общем, соотносится с размерами оранжерей и сада, обозначенными на схеме расположения усадьбы Басниных.

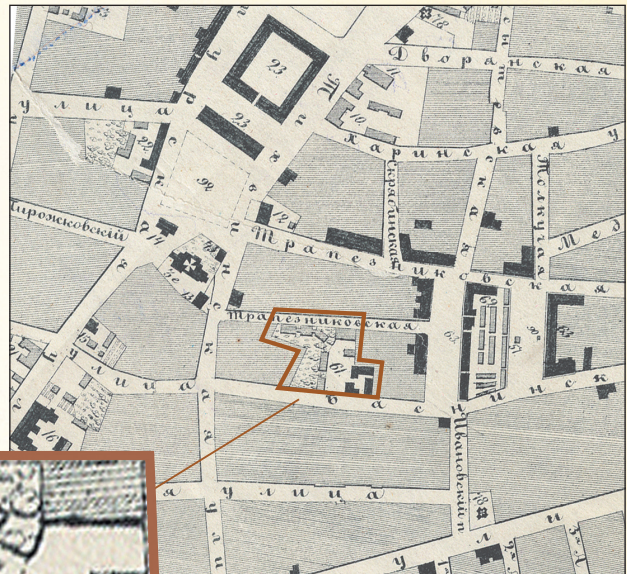
Оранжереи, по воспоминаниям иркутян, были отлично устроены и содержались в образцовом порядке, посетителей поражали безукоризненная чистота, художественная расстановка растений. В самих оранжереях, разделённых на три отделения, была также зала цветочной выставки, где В.Н. Баснин помещал всё лучшее. В плодовой теплице вызревали персики, абрикосы, груши, яблони, вишни, лимоны, апельсины, виноград и пр.²²

Вот как Баснин сам описывает одну из оранжерей по состоянию на начало апреля 1856 года (в это время в Иркутске ещё продолжалась холодная зима): «...в обширной плодовой роскошное лето. <...>... распустилось 42 вида. Замечательные старые розы, сирени, амариллисы, рододендроны, махровые вишни и персики, китайская диклитра, азалии и проч.»²³.

В письме В.Н. Баснина от 24 августа 1857 года сыну Осипу читаем: «Взять хотя бы картину одновременно цветущих нескольких сот колоссальных кустов георгин, один из которых достигал высоты свыше сажени, а в диаметре был боле полутора аршин и на котором было до 60 распустившихся цветов и около 60 еще бутонов»²⁴.

В своём особом «Садовом дневнике...» (он составлял 6 томов) Баснин пишет: «В Ильин день (20 июля по ст. ст. — В.К.) кушали первый этого лета ананас (которых будет у нас до срока). А затем созревают яблоки, груши, сливы... персиков и винограда ждем в будущем. Будут дыни, огурцы, редиска и зелень постоянно с марта»²⁵.

Одной высокопоставленной даме — Митродоре Павловне — на её опубликованное критическое письмо об отсутствии садоводства и о плохом озеленении в Иркутске ответил И.С. Сельский своей большой заметкой в «Иркутских губернских ведомостях», где с гордостью и глубоким

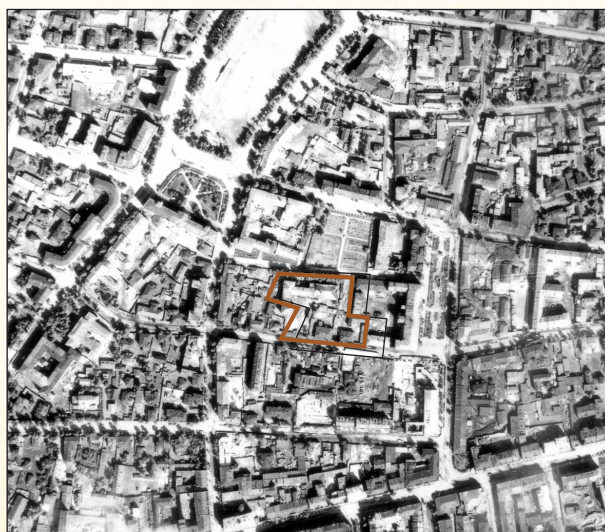
Усадьба и сад В.Н. Баснина на плане Иркутска 1868 г.

Крупные соединенные проходами сооружения вдоль Малой Трапезниковской улицы — комплекс из трёх больших оранжерей и парников

знанием предмета представил достопримечательности оранжерейного сада своего приятеля В.Н. Баснина. Он описал своего рода экскурсию по открытым для посетителей оранжереям, рассказав, как в одном отделении внимание каждого посетителя на выставке привлекают «многочисленные цветущие розы: ремонтантные, чайные, гибридные, центифолии. На заднем плане группируются вечнозеленые растения: мирты, магнолии, лавры, кипарисы. На боковых этажах благоухают ландыши, гвоздики и цинерарии, пестрят кальцеоларии и вербены. В других отделениях оранжерей были помещены камелии,

питтоспорумы, апельсины, лимоны, мандарины, разнообразные растения Америки, Австралии, Капской земли (Капской провинции в Южной Африке. — В.К.), Японии и Китая. Цветут олеандры и различные амариллисы, пеларгонии, розы, герани, бесподобная диклитра и причудливые орхидеи. В обширной плодовой оранжерее грунт был устроен террасами. На верхней были посажены персики, на второй — сливы, на нижней — вишни. Яблони, груши, орехи и проч. были расс-

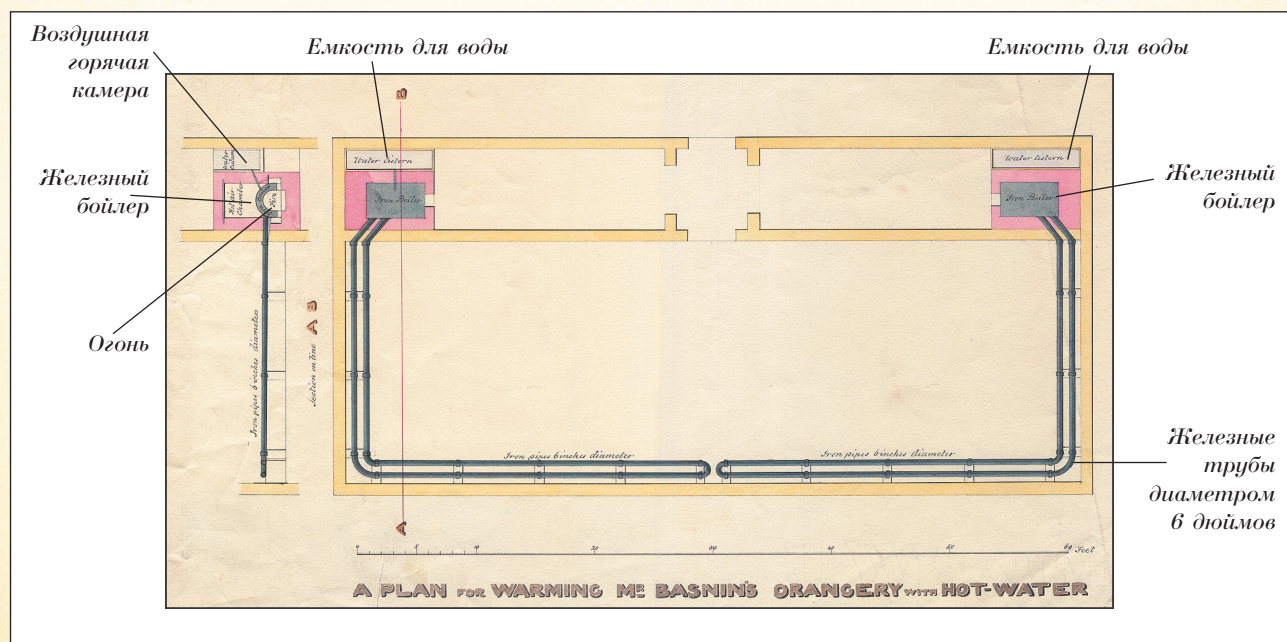

*Аэрофотосъёмка Иркутска 1953 г.
Показаны границы бывшей усадьбы В.Н. Баснина*

жены в кадках. Ранеты и другие яблони, а также персики и сливы давали плоды. <...> ...чудесная Пассифлора... растянула свои ветви по потолку и ее цветы висели как бы на воздухе. Отсюда я перешел в первое отделение холодной оранжереи, везде та же чистота. Здесь помещены семейства Камелий, Оранжевых, Дафн, Питоспорум, Фуксий и растений Капа (Капской провинции в Южной Африке. — В.К.) и Австралии; — последние замечательны своими странными, причудливыми формами. Я говорю о безлистных Казуаринах, кружевных Акациях, Кеннедиях и Корреях Австралии; смотря на редкие ветви этих деревьев, понимаешь, почему так светлы леса этой страны: солнечные лучи свободно проникают сквозь древесные чащи. Капские растения: Крассули, Орнитогалум, Агапантус минор, Шотии и др., выращены здесь из семян, присланных в Иркутск нашим Доктором Верихом, бывшим несколько лет тому назад в Капштате; из семян также выращено замечательное японское дерево — Диоспирус Каки. По словам наших моряков, бывших в Японии последнее время, Ракисы, как они называли, — плод весьма деликатный и очень уважаемый в Японии. <...> А вот и священный Бамбук, столько известный по своим многосторонним пользам. Семейство Оранжевых у Баснина очень богато видами, начиная от так называемого Яблока Адама, Померанцев, Апельсинов, Бигардий, Лимонов, до самых деликатных из этих плодов Китайских Мандаринов. Между Оранжевыми есть также весьма редкий вид — это Цитрус дигитата из южного Китая, называемый там Фошо-Божья ручка. Самые верхние полки этой оранжереи заставлены различными видами Амариллисов, из них: авлива, унифлора и розеа цветут очень часто и служат большим украшением залы. На средних

полках красуются бесподобные махровые Олеандры; будучи премешаны с цветущими Кеннедиями, Есвалониями и грациозным Японским Лигуструмом, вся эта группа составляет восхитительный вид. Отсюда я перешел во второе отделение холодной оранжереи. В ней верхние полки также занимают Амариллисы, за ними следуют Пеларгонии и Герани, средину занимают Розы, а на нижних полках размещены изящные виды Рододендронов-гибрид, и Гималайских, и Азалий. Между ними я нашел великолепную Японскую Лилию, различные виды Абутилонов, Дейчии, Китайскую Гренату (гранат. — В.К.) и много других красивых растений. В этой же оранжерее помещены выращенные из семян американские кустарники из окрестностей Нью-Йорка: Острия, Ликвилмбер, дающий сширакеу, Карпинос, Принос, Аллантус и др. <...> ...видно, что хозяин хотел усвоить себе разнообразные растительные предметы и, несмотря на климатические условия, соединить здесь приятное с полезным. Первое место занимают Ананас и Виноград. Как приятно было смотреть на зреющие гроздья лучшего из Виноградов Шассела де Фонтэнбло и Мускатного; у оконных рам посажено двадцать разных сортов Винограда, но лозы многих из них молоды; в будущем можно надеяться на порядочный сбор Винограда. Из тепличных растений замечательны: Высшие Эпифиты, Паразиты, семейства: Гесперий, Сцитаминей, Плаунов, Есхинантусов, Евфорбий, Гренадилл, Жасминов, и проч. Мне в особенности понравились: Лиана — Стефанотис флорибунда и Гойя империалис. Кто-то из наших моряков, выдавших здесь Лиану, сейчас узнал старую знакомку, он предал, что в Зондском проливе матросы на ветвях Лианы развешивали белье. Здесь также есть Кофейное дерево, прино-

Проект Т. Аткинсона отопляемой оранжереи в усадьбе В.Н. Баснина (план и поперечный разрез)
Размеры оранжереи — 63×31 фут (19,4×9,5 м).
1851. РГАДА. Публикуется впервые

сившее уже плоды, разнообразные Кактусы, Цереусы, Мамиллярии и великолепный Кринум»²⁶.

Разнообразие собранных Басниным живых коллекций из более чем 120 местных и экзотических видов со всех континентов поражало воображение современников и не имело аналогов в Сибири, где суровый и холодный климат, казалось бы, не позволял даже помыслить о попытках выращивания экзотических растений, которые Василию Николаевичу удалось собрать и успешно много лет культивировать в своих оранжереях и теплицах (см. Приложение 3. Каталог растений сада В.Н. Баснина).

В.Н. Баснин первым не только в Иркутске, но и во всей Восточной Сибири начал заниматься крупномасштабной акклиматизацией плодовых деревьев, разведением большого фруктового сада, созданием крупной коллекции разнообразных цветов и экзотических растений на грядках и в стеклянных оранжереях. Именно он положил начало широкому распространению садоводства в Байкальском регионе, хотя и раньше, в конце XVIII века, иностранные специалисты француз Жан-Пьер Алибер²⁷ и финн Эрик Лаксман²⁸, проживавшие в Иркутске и около Байкала, предпринимали отдельные попытки устройства оранжерей для содержания субтропических растений в условиях Восточной Сибири (см. ниже).

За растениями к Баснину обращались не только иркутяне, но и декабристы, поселённые достаточно далеко от столицы Восточной Сибири. Анализ растений из сада В.Н. Баснина позволяет предположить, что посадочный материал комнатных растений, многолетников и фруктовых деревьев декабристы могли получать у него.

Вот как С.П. Трубецкой писал о домашнем саде своей дочери: «Сашенька моя любит заниматься цветами и у ней нынче есть, между прочим, и хорошие далии, и прекрасные анютины глазки. <...> Разного вида кактусы, глоксинии, камелии, туберозы, амариллисы... фуксии»²⁹. М.К. Юшневская упоминала об увлечении М.Н. Волконской: «У М.Н. чудесные цветы и много тубероз, цветут камелии, фуксии разных сортов, разные кактусы, одним словом, всевозможные редкости. Луковичных много разных сортов и всевозможных»³⁰.

В саду Баснина все желающие могли покупать цветы и семена. Вот как об этом сообщалось в мартовских—апрельских номерах газеты «Иркутские губернские ведомости» в 1858—1860 годы: «В оранжереях Баснина у садовника Карпа продаются английские левкой и лакфиоли в полном цвету. <...> Продаются ныне полученные голландские цветочные луковичы: гиацинты, тацеты, жонкилии, тюльпаны, нарциссы, крокусы и императорские лилии. <...> лакфиоли, левкой, розы-ремонанты, чайные, бенгальские и другие. Здесь же можно получить разные огородные и цветочные семена»³¹.

В 1858 году всё семейство Басниных переехало в Москву. Сад для сохранения был оставлен заботам И.С. Сельского и садовника Карпа, которые несколько последующих лет несли бремя по его подержанию.

Более 100 садоводов-любителей иркутян устраивают в 1868 году первую цветочную и огородную выставку экзотических растений, которая стала ежегодной, привлекала тысячи посетителей. Садоводство становится профессией, и уже, например, по данным однодневной переписи населения, проведённой в ноябре 1878 года, «значилось в Иркутске 10 садовников, имеющих занятия, и 4 без занятий»³².

А сад и вся усадьба Басниных десять лет ждали возвращения хозяев из Москвы. Но мечтам семьи вернуться в Иркутск не суждено было осуществиться. Усадьбу пришлось продать. Новые хозяева организовали здесь Михеевскую лечебницу с аптекой, а в 1870 году создали при ней «Заведение искусственных минеральных вод Маака, Шмидта и К°». При лечебнице бывший баснинский сад продолжал функционировать. В нём по несколько раз в неделю в утреннее и вечернее время играла музыка, свободно могли гулять посетители. Здесь были также организованы места для занятий гимнастикой, разных игр, продавались минеральные воды. Лет через шесть сад постепенно закрыли³³. Просуществовал сад Баснина, как отмечалось, до 1879 года, когда гигантский пожар уничтожил многие деревянные строения Иркутска, в том числе и оранжереи баснинского сада, сгорели и уникальные растения.

Акация

Казуарина

Питтоспорум
(Смолосемянник)

Австралийские и южно-африканские растения из Австралийского Национального Ботанического сада в Канберре
Фото Маррея Фэгга

Почему и как состоялся сад В.Н. Баснина

Значение растений для людей Василий, видимо, стал ощущать с детства, наблюдая за «чайным» делом своего отца Николая Тимофеевича. Уже в 12-летнем возрасте Василий завершил «домашнее обучение» и включился помощником в работу чайного предприятия семьи, совершая «коммерческие походы по Сибири». Иногда даже сопровождал товары в Москву и Нижний Новгород. В путешествиях по России состоялось знакомство В.Н. Баснина с европейской садово-парковой культурой и ботаническими садами Москвы и Санкт-Петербурга. В это время среди европейских садов особой роскошью и экзотикой отличался основанный в 1759 году Королевский Ботанический сад «Кью Гарденз» в пригороде Лондона, куда по особому королевскому распоряжению капитаны кораблей британского флота были обязаны привозить новые экономически значимые и экзотические растения из всех колоний и дальних уголков мира. В Москве и Санкт-Петербурге в этот период происходило преобразование и обновление основанных ещё Петром I Аптекарских огородов, которые теперь стали называться на европейский манер «Императорскими Ботаническими Садами».

В ходе расширения Российской империи в сторону Сибири с XVII века также шёл одновременный перенос европейских традиций культуры, образования, науки и ремёсел туда, где местные азиатские племена пока не имели опыта садоводства, занимаясь разведением скота, собирательством ягод и корней, охотой на просторах сибирских степей и в великой тайге.

В XVIII веке в Европейской России сложились основные виды культурных ландшафтов: приусадебный сад и огород, несущие две функции — утилитарную и коммерческую; ботанический (казённый) сад, изначально призванный быть научно-исследовательским и просветительским центром; общественный сад (парк), создаваемый как место организации культурного досуга населения³⁵.

К 1829 году семья Басниных вошла в число самых состоятельных ку-

*Василий Николаевич Баснин
Фото. Начало 1860-х.
Архив Марата Верхоланцева*

других иркутян, они не только хотели, но и могли содержать круглый год в дорогостоящих оранжереях уникальные для региона коллекции растений.

При создании новых поселений в Восточной Сибири ключевое значение имело разведение традиционных огородов и садов при монастырях, где обычай выращивать красивые и полезные пищевые и лекарственные растения также усиливал идейное влияние христианства на переселенцев и аборигенов. Именно поэтому в Иркутске в XVIII–XIX веках первые организованные сады возникали в основном при монастырях. Их традиционное назначение заключалось в создании привлекательного окружения монастырского комплекса, а также в обеспечении нужд

братии в пищевых и лекарственных растениях. Высаживались как местные растения из тайги, так и привезённые овощные культуры и цветы. Переселенцы и купцы доставляли семена из европейской части России и из Китая. Местные жители разводили свои небольшие огороды, но можно предположить, что они не имели в то время главного значения для выживания, так как вокруг в изобилии были природные дары тайги, степи, рек и озёр. Тем более, что путь пешком от центра Иркутска до ближайшего леса, богатого ягодами, грибами, орехами и т.п., занимал всего 15–20 минут.

В период освоения Сибири переселенцы только приспосабливались к её суровым условиям, требовавшим колоссальных усилий для выживания и отвоёвывания земель у тайги. А у

*Н.А. Бестужев. Портрет
Иллариона Сергеевича Сельского
1841–1842.*

*Из кн.: Зильберштейн И.С.
Художник-декабрист Николай
Бестужев (М., 1988)*

аборигенного населения с кочевой культурой не было навыков огородничества. Видимо, по этим причинам в ходе колонизации Восточной Сибири садоводство не стало насущной потребностью, как это было при освоении Африки, Азии, Америки и Австралии европейскими колонизаторами.

Вот как ещё в 1770-х годах один из участников 2-й Камчатской экспедиции, академик И. Георги в «Описании всех в Российском государстве обитающих народов...» (СПб., 1776–1777) передал свои впечатления об Иркутске: «Почти у каждого дома есть сад с различными овощами, которые здесь хорошо произрастают, хотя они весною и должны частично укрываться. Многие сады украшены различными китайскими цветами, семена которых китайцы привозят в Кяхту. В некоторых имеются сибирские, особенно даурские деревца, боярышник, каменная слива и т.д. Плодовые деревья по новейшим опытам не поддаются выращиванию, даже когда их прививают к сибирским подвоям. Хмелеводство, особенно у самого Иркутска, чрезвычайно богато, потому что отсюда снабжают хмелем Якутск и Даурию»³⁷.

В 1782 году сначала в Култук, а затем в Иркутск приехал финский естествоиспытатель, член Стокгольмской академии наук Эрик Лаксман, который в России получил имя Кирилл Густавович³⁸. Почти десять лет провёл Лаксман в Прибайкалье и организовал в Култуке «живую коллекцию растений», выкапывая их в природе и высаживая в своей усадьбе. В Иркутске Лаксман приобрёл дом в приходе Владимирской церкви, построил в усадьбе оранжерею и разбил сад. В оранжереях выращивал яблоки, персики и вишни, в саду — местные и заграничные цветы и картофель. В своих постоянных поездках по Сибири он изучал природные богатства и собирал разнообразные коллекции, которые отправлял не только в Санкт-Петербургскую академию наук, но и во многие научные общества и академии европейских стран. Он вёл переписку со знаменитым шведским учёным Карлом Линнеем, отсылал ему семена наших дикорастущих растений. Ему принадлежит открытие нескольких новых видов растений и насекомых, в названиях которых Линнеем закреплено имя Лаксмана³⁹.

В сотне километров от Иркутска рядом с графитовым рудником на куполе Ботокольского гольца Восточ-

Пассифлора
(Гренадилла, Кавалерская Звезда, Страстоцвет)

Дейция

Вистерия китайская

ного Саяна другой иностранец, француз Жан-Пьер Алибер, с 1847 года за десять лет создал из своей усадьбы архитектурный ансамбль. В центре его возвышалась часовня, вокруг располагались хозяйский дом, дендрарий и оранжерея. В дендрарии росли саженцы деревьев и кустарников, которые в естественных условиях гольца отсутствуют, а в оранжерее выращивались экзотические теплолюбивые растения, в том числе плодоносящие лимоны. Из-за финансовых сложностей в отношениях с русскими партнёрами в 1859 году Алибер выехал в Петербург, а затем в Париж и на графитовый рудник больше не вернулся. П.А. Кропоткин, посетивший это место в 1865 году, нашёл рядом с шахтой с исправными машинами, складами и оборудованием оранжерею с погибшими растениями. В 1873 году И.Д. Черский обнаружил всё в том же виде, включая запасы лимонов в погребе. В наши дни на территории бывшей усадьбы Алибера с трудом улавливаются лишь следы планировки местности⁴⁰.

В то время почти при всех домах были небольшие овощные и цветочные огороды, но фруктовые сады не создавались не только в Иркутске, но и во всей Иркутской губернии. Местные же дикорастущие сибирские

яблони, а также калина, рябина, черёмуха, малина, чёрная и красная смородина, клубника, земляника и шиповник росли в изобилии по всему Иркутску и его окрестностям⁴¹.

В «Иркутских губернских ведомостях» сообщалось, что во всём Иркутске к 1858 году общая площадь «земли под публичным садом, прочими садами, огородами и под домами 1479 десятин 375 саж». ⁴² А о садоводстве в городе писали так: «В городе Иркутске нет плодовых деревьев, какие в других местах России имеются, а потому садоводство здесь невыгодно. Для народного гулянья существует, как сказано, сад и сверх того при частных домах, хотя и есть несколько садов из сибирских деревьев, но такое садоводство, по незначительности своей, не может быть принято в расчет. <...> К числу плодовых деревьев и кустарников принадлежат здесь — яблоня, приносящая весьма мелкие плоды, черемуха, рябина, облепиха, смородина, малина и кислица; с 1818 года некоторые из жителей начали разводить в комнатах и оранжереях ананасы, лимоны, апельсины, а в садах испанскую клубнику и крыжовник.

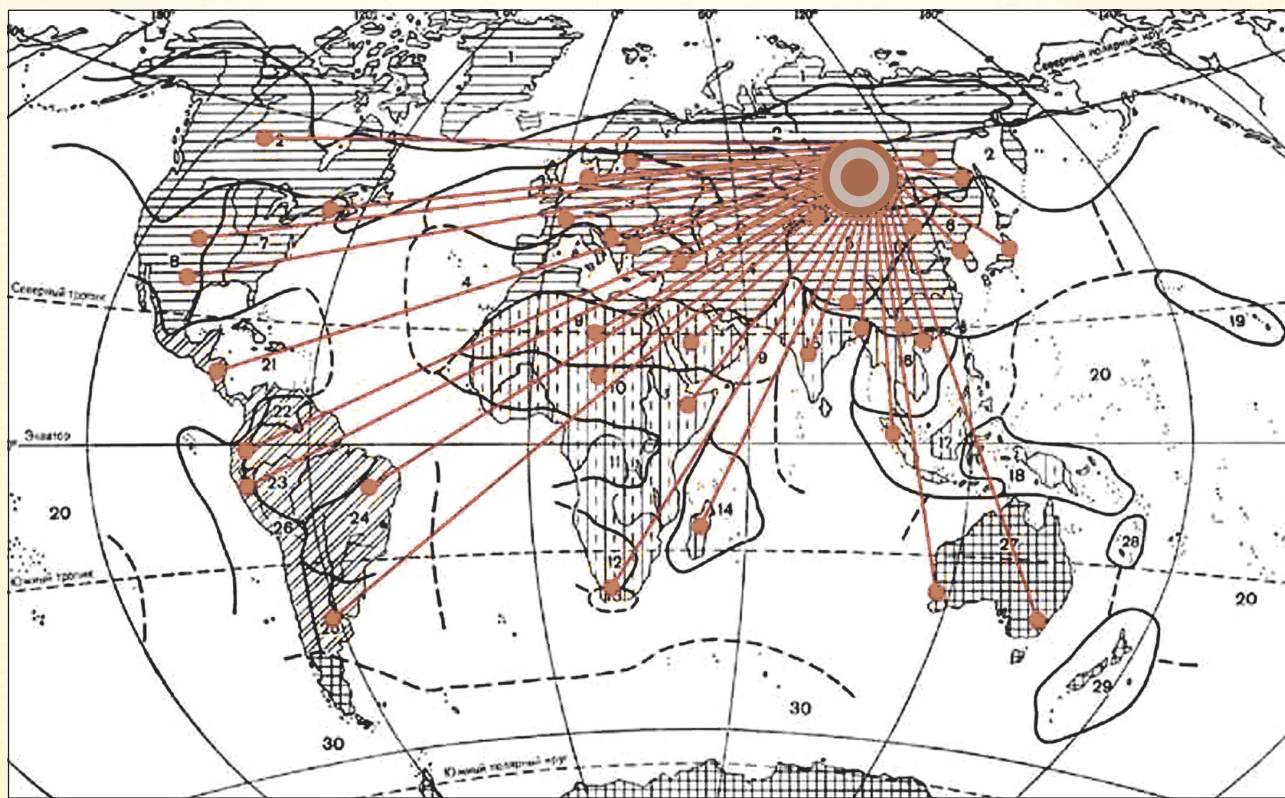
<...> Барбарис и крыжовник хотя росли, но плодов не было. <...> Особого разряда людей, живущих собственно от садоводства и огородничества, в Иркутске нет, ибо первого из сих занятий не существует»⁴³.

Но такие опыты по разведению плодовых и декоративных растений не оказывали влияния на общее состояние озеленения Иркутска, и даже попытки отдельных губернаторов обсадить город деревцами оказались безрезультатными, так как население восприняло это как отяготительный налог⁴⁴.

В конце XVIII–первой половине XIX века в Восточной Сибири сложились качественно новые условия, появились новые богатые ресурсы для улучшения жизни: увеличилась численность горожан, стало больше грамотных людей среди различных сословий, возросла роль Иркутска как главного пункта торговли с Китаем, начался бум золотопромышленности. Городеские жители, как и сельчане, разводили только огороды. Небольшие сады-палисады на основе вывезенных из леса цветущих и плодоносящих деревьев и кустарников (черёмуха, яблоня, рябина и т.д.)

появились вначале в крупных городах – Иркутске и Красноярске. Подтверждением этого могут служить акварельные рисунки художника Е.М. Корнеева, путешествовавшего по Сибири в 1802 году в составе научной экспедиции Г.-М. Спренгпортена. Художник-академист со скрупулёзной точностью запечатлел виды Красноярска, Иркутска, Верхнеудинска, Читы, Нерчинска⁴⁵. На них палисады изображены только на рисунках городов Иркутска и Красноярска.

Садоводство в Восточной Сибири стало ускоренно развиваться в 1820–1850-х годах, особенно после ссылки сюда декабристов, принёсших европейскую культуру садоводства⁴⁶. Многие декабристы, лишённые возможности заниматься политической деятельностью, продолжали общественную активность и самообразование в естественных науках. Некоторые стали профессиональными естествоиспытателями – ботаниками, энтомологами, как братья А.И. и П.И. Борисовы, И.Д. Якушкин; врачами, как А.З. Муравьёв; садоводами и агрономами, как С.Г. Волконский и А.В. Под-

Карта флористических царств мира³⁴ с обозначением областей, откуда происходили растения ботанического сада В.Н. Басинна:

- I. Голарктическое царство:** 1 – Арктическая, 2 – Борсальная, 3 – Среднеевропейская, 4 – Средиземноморская, 5 – Центральноазиатская, 6 – Восточноазиатская, 7 – Аппалачская, 8 – Калифорнийская.
- II. Палеотропическое царство:** 9 – Сахаро-Синдская, 10 – Судано-Замбезийская, 11 – Гвинео-Конголезская, 12 – Балахарийская, 13 – Капская, 14 – Мадагаскарская, 15 – Индостанская, 16 – Индокитайская, 17 – Малайская, 18 – Папуасская, 19 – Гавайская, 20 – Полинезийская.
- III. Неотропическое царство:** 21 – Карибская, 22 – Оринокская, 23 – Амазонская, 24 – Бразильская, 25 – Лаплатская, 26 – Андийская.
- IV. Южное царство:** 27 – Австралийская, 28 – Новокаледонская, 29 – Новозеландская, 30 – Магеллано-Антарктическая

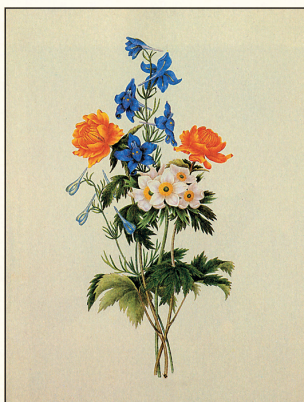

жио в Чите, Петровском Заводе, Иркутске. Жёны декабристов М.Н. Волконская, Е.И. Трубецкая, П.Е. Анненкова, Н.Д. Фонвизина, М.К. Юшневская разбили сады и огороды, которые запечатлены на многих акварелях Н.А. Бестужева: «Дамская улица», «Сад С.Г. Волконского», «Парники Волконского», «Пожар в Петровском Заводе», «Огород Волконского» и др.⁴⁷ В этом контексте любопытны «Записки жены декабриста Прасковьи Егоровны Анненковой» о пребывании её в Чите: «Местоположение в Чите восхитительное, климат самый благодатный, земля чрезвычайно плодородная, между тем, когда мы туда приехали, никто из жителей не думал пользоваться всеми этими дарами природы, никто не сеял, не сажал и не имел даже малейшего понятия о каких бы то ни было овощах; это заставило меня заняться огородом, который я развела около своего домика... настала осень и овощи созрели... <...> Я из любопытства приказала свесить их, и оказалось в двух кочанах 2 пуда 1 фунт весу. Мне некуда было девать все, что собрали в огороде, и я завалила овощами целую комнату в моем новом доме. Трудно себе представить, каких размеров были овощи (monstres): свекла была по 20 ф., репа по 18 ф., картофель по 9 ф., морковь по 8 ф. ... <...> Овощи нам всем очень пригодились в продолжение зимы; потом и другие занялись огородами»⁴⁸.

Василий Николаевич по делу часто посещал разные поселения Забайкалья. У него там сложились хорошие отношения со многими декабристами, в том числе с братьями А.И. и П.И. Борисовыми, которые позднее были определены на поселение в деревню Новую Разводную около Иркутска. Братья собирали гербарий сибирских растений, делали их иллюстрации⁴⁹. Баснин поддерживал братьев деньгами, а также давал возможность заработать средства на жизнь, заказывая им акварельные рисунки птиц. Одним из исторически значимых результатов такой поддержки было создание живописной коллекции иллюстраций растений, птиц, животных и насекомых, имеющей большое научное и культурное значение (в наши дни на её основе издан фундаментальный труд «Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова»⁵⁰). Некоторые из рисунков могут быть замечательной иллюстрацией си-

*Венценосные голубки
(Водосбор)*

Букет полевых цветов

*Даурский багульник
(Рододендрон)*

**Сибирские растения
на акварельных
рисунках декабриста
П.И. Борисова**

Из кн.: Куйбышева К.С.,
Сафонова Н.И. Акварели
декабриста Петра
Ивановича Борисова
(М., 1986)

бирских растений, произрастающих в саду Басниных.

Сад из прошлого — в будущее

Традиция создавать сады универсальна в истории человечества. Почти во всех верованиях представление о счастливой жизни связано с прекрасным садом, отождествляется с первым раем-парадизом, где живёт бог (или всеисильные божества) и откуда произошли люди. Великие цивилизации прошлого, осваивая просторы Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, закладывали сады в городах, расселяли виды растений, имеющие экономическое или духовное значение⁵¹, для улучшения качества жизни людей.

Существует современное классическое определение ботанического сада как «коллекции документированных растений, использующихся для целей демонстрации, образования и науки»⁵². Ботанические сады обладают присущими только им особыми возможностями выступать в качестве моста между растениями и людьми, между традиционной ботанической систематикой и потребностями сельского хозяйства, лесоводства и медицины в изучении и сохранении биологического разнообразия для удовлетворения базовых нужд людей⁵³.

В Сибири были предприниматели, которые создавали успешные садоводческие хозяйства для своих личных нужд, — Э. Лаксман, Ж.-П. Алибер, М.А. Зензинов, С.С. Дудоровский и др., однако ни одно из них не получило такого высокого уровня развития и популярности, как сад В.Н. Баснина. Именно он совершил прорыв — своей масштабностью занятий акклиматизацией растений, их популяризацией и широкой демонстрацией людям он положил начало широкому распространению садоводства в Байкальском регионе.

Сад Баснина во многом соответствовал критериям ботанического сада. Это была коллекция документированных растений, снабжённых этикетками с названиями на русском и латинском языках.

Коллекция была открыта для свободного посещения и для демонстрации красоты и разнообразия растений, для публичного образования местного населения. И научное значение коллекции было достаточно велико, она использовалась для научных целей как учёным-

ботаником Н.С. Турчаниновым, так и художником П.И. Борисовым.

Посредством обмена семенами и образцами растений В.Н. Баснин способствовал активизации связей с Китаем, укреплению научных связей с Москвой и Санкт-Петербургом. Он способствовал также ускоренному развитию традиций садоводства и профессионального образования, оказал влияние на формирование собственной научной интеллигенции в Иркутске. Таким образом, можно за-

*В Ботаническом саду Иркутского государственного университета
Директор В.Я. Кузеванов (беседа с журналистом).
Фото. 2007. Архив Ботанического сада ИГУ*

ключить, что этот «совершенный купец» и коллекционер, первым создавший частный «ботанический сад» с оранжереями в Иркутске, во многом обусловил преобразование историко-культурного ландшафта Иркутска.

Более чем через 60 лет после уничтожения пожаром «ботанического сада» Баснина, 15 апреля 1940 года, Иркутский горисполком с согласия городского партийного комитета поддержал инициативу госуниверситета, станции защиты растений и института сельского хозяйства по организации между реками Ангары, Иркут и Кая на Кайской горе нового ботанического сада, который был передан в управление Иркутскому государственному университету (ИГУ). После гибели баснинского сада это была успешная попытка (из череды многих) создать ботанический сад в Иркутске. В настоящее время это единственный ботанический сад в Байкальской Сибири, входящий в международный реестр ботанических садов мира⁵⁴, имеющий статус «Памятник природы» и особо охраняемой природной территории в Иркутске. Продолжая баснинские традиции, Ботанический сад ИГУ собрал и поддерживает самую крупную в Восточной Сибири коллекцию из более чем 3 тыс. видов и форм растений, использующуюся как для учебно-научных целей, так и для озеленения городов, снабжения местных жителей посадочным материалом растений. Более 750 видов древесных растений из разных уголков Сибири, Дальнего Востока, Европы и Северной Америки успешно прошли испытания в Ботаническом саду ИГУ на устойчивость к климату, и более 150 из них вышли за его пределы на улицы многих городов Байкальского региона.

Деятельность университетского сада по мобилизации

генетических ресурсов растений из разных мест Земли позволяет обогащать культурную флору региона новыми экономически и экологически значимыми растениями. Его современная миссия: «Сохранять и обогащать флору Байкальского региона и мира для людей путём просвещения общества, коллекционирования, размножения, изучения и сохранения разнообразия растений». Инновационные наработки, накопленные в настоящее время в ботаническом саду, новые для ре-

гиона устойчивые и перспективные для озеленения виды, несомненно, способны улучшить качество озеленения, благоустройство Иркутска и других городов Байкальской Сибири. Поэтому ресурсы Ботанического сада ИГУ рассматриваются как часть региональных производительных сил, направленных на повышение качества жизни людей, улучшение среды в Иркутске и других городах⁵⁵.

Традиции «ботанического сада» В.Н. Баснина сегодня продолжает большая плеяда садоводов-любителей Восточной Сибири, которые с энтузиазмом испытывают разные нетрадиционные растения на дачах, в теплицах и оранжереях, в своих городских квартирах, при этом с гордостью называя себя садоводами-опытниками.

Благодарю Викторию Николаевну Чебыкину, Евгения Александровича Ячменёва, Тамару Анатольевну Асееву и Наталью Александровну Суркову за любезно предоставленные необходимые литературные источники и материалы.

Благодарю Светлану Витальевну Сизых, Сергея Сергеевича Колюжного, Веру Александровну Барицкую за ценные советы при обсуждении материалов статьи.

Большая благодарность Маррею Фэггу, директору Австралийского Национального Ботанического сада (Murray Fagg, ANBG, Canberra), за предоставленные для публикации фотографии австралийских растений.

Особую признательность выражаю Сергею Ивановичу Медведеву за то, что он стимулировал начало разработки данной темы, предоставил полезные материалы, принимал участие в обсуждениях.

Примечания

- ¹ Подунина Н.М. «Совершенный купец» // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 62, 63.
- ² Кузеванов В.Я. Изменяющаяся роль Ботанического сада в Байкальском регионе (управление, коллекционирование, образование, охрана природы и работа с населением): поможет ли зарубежный опыт? // Проблемы интродукции растений в Байкальской Сибири: материалы регион. науч. семинара (24 мая 2001). Улан-Удэ, 2003. С. 6, 7.
- ³ См. Приложение 3. Каталог растений сада В.Н. Баснина. — *Ред.*
- ⁴ Гуков Г.В. Чье имя ты носишь, растение?: Сто пятьдесят кратких биографий: (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке). 2-е изд., испр. и доп. Владивосток, 2001. (Сер. «Справочная библиотека дальневосточника»).
- ⁵ Гапоненко В.В., Асеева Т.А. Сады Восточной Сибири в первой половине XIX в. // Историческое, культурное и природное наследие (состояние, проблемы, трансляция). Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 164–176.
- ⁶ Ермолинский Л.Л. Михаил Сперанский. Иркутск, 1997. С. 288, 300.
- ⁷ Гапоненко В.В., Асеева Т.А. Сады Восточной Сибири... С. 168.
- ⁸ Цит. по: Асеева Т.А., Суркова Н.А. К истории создания ботанических садов // Проблемы интродукции растений в Байкальской Сибири. С. 18, 19.
- ⁹ Гуков Г.В. Чье имя ты носишь, растение? С. 217.
- ¹⁰ Turczaninow N.S. Flora baicalensi-dahurica seu descriptio plantarum in regionibus cis- et transbaicalensibus atque in Dahuria sponte nascentium // Bull. Soc. Natur. Moscou (1842–1856), I–LXI (Addenda, emendanda).
- ¹¹ Липшиц С.Ю. Жизнь и творчество замечательного русского ботаника-систематика Н.С. Турчанинова (1796–1863) // Ботанический журнал. 1964. Т. 49, № 5. С. 5–24.
- ¹² Купеческие дневники и мемуары конца XVIII–первой половины XIX вв. М., 2007. С. 13, 14.
- ¹³ Камелин Р.В., Сытин А.К. Николай Степанович Турчанинов, русский ботаник // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67, № 5. С. 439–443.
- ¹⁴ Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб., 1995; Index Kewensis (with supplements). Royal Botanic Gardens Kew, London. 1886–2007. Electronic version on CD (см. http://en.wikipedia.org/wiki/Index_Kewensis).
- ¹⁵ Presl C.B. Reliquiae Haenkeanae: seu descriptiones et icones plantarum, quas in America meridionali et boreali, in insulis Philippinis et Marianis collegit Thaddaeus Haenke. J.G. Calve, Botanicus: Prague, 1830.
- ¹⁶ Сельский И.С. Об Иркутской весне и об Иркутском солнце // Иркутские губернские ведомости. 1857. № 6. С. 1–6.
- ¹⁷ Щ[укин] Н., Громов П. Баснин В.Н.: некролог // Иркутские епархиальные ведомости. 1876. № 27. Прибавления. С. 373–382.
- ¹⁸ См. в данном сборнике: Куликаускаене Н. В.Н. Баснин-библиофил: к истории книжной культуры Иркутска. С. 39. — *Ред.*
- ¹⁹ Ячменев Е.А. Памятники природы, сады и оранжереи Иркутской области, связанные с декабристами: проблемы сохранения и возрождения // Декабристы о природе Сибири: сб. ст. конф. Иркутск, 2001. С. 14–29.
- ²⁰ Сельский И.С. Об Иркутской весне и об Иркутском солнце. С. 3.
- ²¹ Цит. по: Ячменев Е.А. Памятники природы, сады и оранжереи... С. 26.
- ²² Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. Иркутск, 1958. С. 139.
- ²³ Цит. по: Манассеин В.С. Сибирский библиофил В.Н. Баснин и его библиотека (первая половина XIX-го ст.). Иркутск, [б. г.]. Ф. НБ ИГУ. Рук. № 397. С. 19 (из письма сыну О.В. Баснину от 4 апр. 1856 г.).
- ²⁴ Там же (из письма сыну О.В. Баснину от 24 авг. 1857 г.).
- ²⁵ Там же. С. 22 (из «Садового дневника...»).
- ²⁶ Сельский И.С. Об Иркутской весне и об Иркутском солнце. С. 4.
- ²⁷ Дурнев Ю.А., Васильев А.Г. Французы в Сибири: Жан-Пьер Алибер и история Саянского графита. Новосибирск, 2000. С. 25.
- ²⁸ Лагус В.Г. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка. СПб., 1890. С. 9.
- ²⁹ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1987. Т. 2. С. 181. (Сер. «Полярная звезда»).
- ³⁰ Цит. по: Ячменев Е.А. Памятники природы, сады и оранжереи... С. 20.
- ³¹ Цит. по: Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 140.
- ³² Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 144.
- ³³ Там же. С. 140.
- ³⁴ Тахтаджян А.Л. Флористические области Земли. Л., 1978.
- ³⁵ Гапоненко В.В., Асеева Т.А. Сады Восточной Сибири... С. 175.
- ³⁶ См. в данном сборнике: Куликаускаене Н. Взгляд сквозь годы: к истории купеческого рода Басниных. С. 7. — *Ред.*
- ³⁷ Цит. по: Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 135; Georgi J.G. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich Im Jahre 1772. St.-Pet., 1775. Erster Band. S. 25.
- ³⁸ Лагус В.Г. Эрик Лаксман... С. 11.
- ³⁹ Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 697.
- ⁴⁰ Дурнев Ю.А., Васильев А.Г. Французы в Сибири. С. 26.
- ⁴¹ Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 136.
- ⁴² Цит. по: Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 137; Иркутские губернские ведомости. 1858. № 17.
- ⁴³ Цит. по: Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 137.
- ⁴⁴ Андреева Р.А. Цветоводу-любителю. С. 136.
- ⁴⁵ Гапоненко В.В., Асеева Т.А. Сады Восточной Сибири... С. 171.
- ⁴⁶ Ячменев Е.А. Памятники природы, сады и оранжереи... С. 14.
- ⁴⁷ Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977. С. 478, 483; Он же. Художественное наследие и иконография декабристов // Лит. наследие. М., 1956. Т. 60, кн. 2. С. 141.
- ⁴⁸ Записки жены декабриста Праксовы Егоровны Анненковой // Своей судьбой гордимся мы. 2-е изд. Иркутск, 1977. С. 294.
- ⁴⁹ Гапоненко В.В., Суркова Н.А. Гербарии декабристов П.И. и А.И. Борисовых // Декабристы: их время и люди. Улан-Удэ, 2001. С. 224–229.
- ⁵⁰ Куйбышева К.С., Сафонова Н.И. Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова. М., 1986.
- ⁵¹ Oldfield S. Great Botanic Gardens of the World. New Holland Publishers (UK), London, 2007. С. 10.
- ⁵² Jackson P. Experimentation on a Large Scale: An Analysis of the Holdings and Resources of Botanic Gardens // Botanic Garden Conservation News. 1999. Vol. 3, No. 3. P. 12–17.
- ⁵³ Кузеванов В.Я., Сизых С.В. Ресурсы Ботанического сада ИГУ: образовательные, научные и социально-экологические аспекты: справ.-метод. пособие. Иркутск, 2005.
- ⁵⁴ Oldfield S. Great Botanic Gardens... С. 50.
- ⁵⁵ Kuzevanov V.Ya., Sizykh S.V. Botanic Gardens Resources: Tangible and Intangible Aspects of Linking Biodiversity and Human Well-Being // Hiroshima Peace Science Journal, 28, 2006. P. 113–134; Кузеванов В.Я., Сизых С.В. Ресурсы Ботанического сада... С. 91; Русско-английская Интернет-страница Ботанического сада Иркутского государственного университета (<http://bogard.isu.ru/>).

Статья подготовлена в рамках работы, поддержанной Научно-образовательным центром «Байкал» (ИГУ).